

УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

А.Л. Шигабутдинова

Аннотация

Статья представляет собой попытку обоснования системной природы субъектов права и необходимости их исследования соответствующими методами. В статье освещается методологическая роль системного подхода в изучении субъектов права, а также анализируются основания для применения принципов системного подхода к исследованию субъектов права.

Ключевые слова: система, системный подход, субъект права, социальные взаимодействия, право, правосубъектность.

Категории «субъект права» и «правосубъектность» являются объектом пристального внимания как в общей теории права, так и в рамках отраслевых юридических наук. Несмотря на весьма подробную разработку названных категорий, отдельные проблемы, касающиеся правосубъектности и субъекта права, представляются недостаточно изученными и требуют более глубокого осмысления. К числу последних, в частности, можно отнести проблему системного подхода к исследованию субъектов права, означающего «рассмотрение исследуемых объектов в качестве систем» [1, с. 19].

Представление объекта в качестве единого сложноорганизованного целого – системы, обеспечивая его комплексный охват, позволяет ставить и решать в процессе познания вопросы междисциплинарного характера. Потребность в применении подобного приема наступает в отношении каждого объекта на определенном этапе его изучения, когда описание объекта средствами только одной дисциплины становится недостаточным. Так, исследование субъекта права и правосубъектности в пределах только правовой науки, как самостоятельных правовых явлений, будучи неотъемлемым этапом познания, не позволяет, тем не менее, ответить на ряд существенных вопросов, решение которых возможно лишь при комплексном изучении субъектов права на стыке различных областей человеческого знания. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что механизм «субъектообразования», смысл которого состоит в придании лицу правосубъектности, не ограничивается рамками только государственно-правовой жизни, представляя собой сложное взаимодействие всех сфер социального бытия, взаимосвязь многообразных объективных и субъективных факторов общественного развития.

Новое видение объекта исследования неизбежно влечет за собой необходимость пересмотра методологических позиций и средств его познания,

от правильности установления и корректности применения которых во многом зависит результативность познавательного процесса.

Понимание объекта в качестве единой целостной системы обуславливает ориентацию его исследования на принципы системного подхода как наиболее адекватного направления в познании сложноорганизованных объектов – систем.

Широкое применение системных исследований в различных областях науки, не привнесло, однако, единообразия в трактовку сущности системного подхода и его статуса в методологическом арсенале современной науки. Так, ряд авторов относят системный подход к числу методов познания, или приемов, способов получения объективного знания о предмете исследования.

Иначе освещает сущность системного подхода Э.Г. Юдин. Системный подход в трактовке этого автора предстает в виде единого методологического направления [2, с. 128]. Иными словами, в отличие от авторов, видящих в системном подходе метод науки, то есть приемы и средства, непосредственно способствующие достижению знания о явлениях окружающего мира, Э.Г. Юдин относит системный подход к феноменам методологического порядка, основной целью которых является исследование не действительности как таковой, а методов ее познания.

Аналогично Э.Г. Юдину системный подход квалифицирует и В.Н. Садовский, относящий указанный подход к формам теоретического осознания системных методов исследования в рамках современной науки. Как отмечает ученый, «разрабатывая конкретно-методологические принципы системного исследования, общая теория систем и системный подход, базируясь на философской методологии научного познания, дают целостное конкретное представление о методах и средствах исследования систем в современной науке и технике. В этом – их основная цель и главная функция» [3, с. 10–11]. Отсюда следует, что в понимании автора системный подход отнюдь не средство познания объекта, а одна из форм разработки, теоретического описания и исследования этих средств.

Необходимо заметить, что, несмотря на, казалось бы, существенное различие в интерпретации системного подхода в качестве методологического феномена и метода познания, между этими позициями нет непреодолимой пропасти. Принципы познания объектов-систем, разрабатываемые системным подходом как методологическим направлением, используются затем в конкретном исследовании в виде средств познания, а потому отождествляются с методом. Именно этим обстоятельством, видимо, можно объяснить тенденцию, в соответствии с которой системный подход рассматривается как метод (как правило, в конкретно-научных исследованиях).

Косвенное подтверждение этого вывода можно найти и в словах Э.Г. Юдина, полагающего, что «любые общенаучные методологические принципы и подходы, прежде чем они начнут играть конструктивную роль в специальных науках, должны пройти своеобразную переплавку, в результате которой они становятся не внешними той или иной конкретной дисциплине, а имманентными ее предмету и сложившейся в ней системе понятий» [2, с. 49].

Отмеченная неопределенность в трактовке сущности системного подхода не препятствует, тем не менее, эффективному внедрению его принципов в конкретно-научные исследования. Указанные принципы, отражая специфические

черты объекта познания – системы, проявляются в особой направленности системного исследования.

По мнению Э.Г. Юдина, в основе любого системного исследования лежат следующие положения: исходным пунктом всякого системного исследования является представление о целостности изучаемой системы. Из этого представления естественно вытекают два вывода: во-первых, система может быть понята как нечто целостное лишь в том случае, если в качестве системы противостоит своему окружению – среде. Во-вторых, расчленение системы приводит к понятию элемента. Представление о целостности системы конкретизируется через понятие связи. Совокупность связей и их типологическая характеристика приводят к понятиям структуры и организации системы. В свою очередь, структура системы может характеризоваться как по «горизонтали», так и по «вертикали». «Вертикальная» структура приводит к понятию уровней системы и иерархии этих уровней. Специфическим способом регулирования многоуровневой иерархии является управление. Наличие управления делает необходимой постановку при исследовании некоторых систем проблемы цели и целесообразного характера их поведения. Источник преобразования системы или ее функций лежит обычно в самой системе. В связи с управлением и целесообразным характером поведения систем во многих случаях возникает проблема соотношения функционирования и развития системы, поиска соответствующих «механизмов» и построения единой картины объекта, в которой были бы учтены как синхронный, так и диахронный его «срезы» [2, с. 134–136].

К названному перечню близки по смыслу принципы системного анализа, предложенные В.Н. Садовским. «При системном исследовании описание элементов анализируемого объекта проводится не само по себе, а лишь в связи и с учетом их «места» в целом. Элементы рассматриваются как относительно неделимые – неделимые только в рамках данной задачи и данного анализируемого объекта. Свойства объекта как целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными связями рассматриваемого объекта. Исследование объекта как системы в методологическом плане неотделимо от анализа условий его существования и от анализа среды системы. Сложность и многообразие элементов, связей и отношений объекта как системы обуславливает иерархическое строение системы – упорядоченную последовательность ее различных компонентов и уровней взаимосвязи между ними. Способом организации и взаимного согласования характеристик и свойств разных уровней многих типов систем является управление.

Сложность системных объектов обуславливает недостаточность при их анализе однозначно причинных объяснений их функционирования и развития; для многих систем характерны целесообразность как неотъемлемая черта их поведения, наличие разных, часто не согласующихся между собой локальных целей отдельных подсистем рассматриваемого объекта, кооперирование и конфликт этих локальных целей и т. д. Все это приводит к необходимости выработки методологических принципов описания целесообразного поведения систем» [3, с. 19].

Приведенные примеры, если отвлечься от второстепенных различий в оттенках мнений, позволяют говорить, что в литературе сложилось относительно

единое понимание основных моментов в исследовании объекта, представляющего собой систему. Указанное исследование фокусируется по крайней мере в трех ключевых пунктах – установлении целостности объекта, определении его элементов, выявлении системообразующих связей элементов. Вышеназванные действия являются схематичным описанием анализа любых систем. Особенности конкретного познавательного процесса в той или иной степени определяются индивидуальными характеристиками познаваемого объекта.

Рассматривая целесообразность системного познания субъектов права, необходимо обратить внимание на следующее.

Во-первых, системный анализ при рассмотрении субъектов права, обеспечивая построение целостной картины объекта, позволит раскрыть механизм придания правосубъектности участникам общественных отношений, определить соотношение в нем объективных социальных факторов и субъективной воли законодателя.

Во-вторых, системный подход даст возможность более глубоко исследовать специфику правосубъектности конкретных видов субъектов права, выявить действительные линии взаимосвязи и взаимодействия субъектов различных отраслей права, установить реальные основания классификации «правосубъектов» [4, с. 9].

В-третьих, применение системного подхода является эффективным инструментом познания социальной, а следовательно, экономической, политической, духовной детерминации круга субъектов права, что, в свою очередь, предоставляет законодателю дополнительные рычаги воздействия на общественные процессы.

Наиболее общим основанием для утверждения о существовании системы субъектов права как самостоятельного феномена объективной действительности можно считать диалектический принцип взаимосвязи явлений, в соответствии с которым «отношения каждой вещи (явления etc.) не только многообразны, но всеобщи, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс etc.) связана с каждой» [5, с. 203].

На основе принципа всеобщей связи явлений и диалектико-материалистического понимания связи А.И. Уемовым формулируется ряд положений, позволяющих говорить о реальности системы субъектов права отдельного государства и возможности исследования ее средствами системного подхода. Во-первых, существенность связей между явлениями означает, что вещь всегда существует в какой-то системе. Во-вторых, из универсальности взаимосвязей вытекает универсальность системы, иными словами, любые объекты могут быть представлены как системы [1, с. 22].

Иначе говоря, принцип всеобщей связи позволяет использовать системные методы познания в отношении каждого объекта, поскольку неизвестность исследователю его системных свойств отнюдь не означает их отсутствия.

Однако утверждение о потенциальной возможности существования некой совокупности явлений (в данном случае субъектов права) в качестве целостного единства, несмотря на его принципиальное методологическое значение, представляется недостаточным, поскольку не позволяет выявить свойства этой системы, механизм ее формирования и функционирования. Познание природы

системы субъектов права требует исследования непосредственных источников ее системных качеств.

Исходя из традиционного в юриспруденции понимания субъекта права как участника регулируемого правом общественного отношения, можно выделить по крайней мере два обстоятельства, характеризующих процесс «субъектообразования» и указывающих на наличие системных связей субъектов права:

1) системность социальных взаимодействий, участники которых образуют «социальную основу» субъектов права;

2) системность объективного права, нормы которого закрепляют правосубъектность субъектов права.

Указанные факторы, представляя собой части единого механизма детерминации системы субъектов права, определяют наличие у последних системных свойств во взаимосвязи и взаимовлиянии. Первое из названных обстоятельств связано с трактовкой общества как сложного целостного системного образования.

В литературе предлагаются различные системные модели общества, например общество как целостность общественного бытия и общественного сознания, общественно-экономическая формация, продукт взаимодействия людей, человеческая культура, информационная система и даже термодинамическая саморегулируемая система и др. Хотя, как отмечается, среди данных концепций нет принципиально неверных, так как каждая из них раскрывает отдельные системно-структурные срезы общества [6, с. 23], при рассмотрении оснований системности субъектов права исходной является характеристика общества как относительно замкнутой, самодостаточной системы социальных взаимодействий [7, с. 186].

Принципиальным является понимание того факта, что системность субъектов права обусловливается системными связями не всех социальных взаимодействий, возникающих в обществе, а лишь объективно способных стать предметом нормативного регулирования, в том числе и с помощью правовых норм.

Представители социологической науки, относительно единодушные в определении критериев объекта нормативного регулирования, расходятся в выборе категории, обозначающей это явление. Однако вне зависимости от конкретного наименования сущностным качеством указанных взаимодействий признается их системность, то есть существование между ними связей, обеспечивающих целостность общества (социальной системы), наличие которых и позволяют говорить о системности субъектов права как их участников.

Анализируя процесс влияния системной природы социальных взаимодействий на системность субъектов права, необходимо учесть его опосредованный характер, предполагающий в качестве промежуточного звена нормы объективного права. Это объясняется тем, что правосубъектность как необходимый формальный признак субъекта права порождается только правовыми нормами, на что традиционно обращается внимание в литературе.

Так, С.С. Алексеевым, выражающим в целом общепринятые представления, правосубъектность определяется как общественно-юридическое свойство, придаваемое лицам нормами права [8, с. 380]. С.И. Архипов также пишет, что правосубъектность формируется не сама по себе, «источником возникновения

данного свойства, состояния выступает действующий правопорядок, система юридических норм. Чтобы это «неотъемлемое свойство» появилось, возникло у лица, необходимо соответствующее признание со стороны законодателя» [9, с. 131]. Иными словами, не будучи воспроизведенной нормами объективного права, системность социальных взаимодействий не может выступить непосредственным источником системных качеств субъекта права.

Объективное право, традиционно определяемое в качестве «системы общеобязательных, формально определенных норм, обеспечиваемых государством и направленных на регулирование поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни» [10, с. 112], представляет собой сложное и многоаспектное явление.

В целях же настоящего исследования представляется возможным и целесообразным, абстрагируясь от иных признаков и сторон права, сделать акцент на системности права, то есть на рассмотрении его как «цельного динамического системного образования» [11].

Исходной, но не единственной, генетической предпосылкой системности права можно признать необходимость согласованного регулирования системы взаимодействий в обществе. «Системность множества действующих правовых норм, – пишет Л.Б. Тиунова, – обеспечивается прежде всего системностью самих регулируемых правом общественных отношений» [6, с. 86]. А.Ф. Черданцев также замечает, что единый экономический базис общества предопределяет единство и других общественных отношений, регулируемых правом, а через них и единство системы права [12].

Таким образом, объективно существующая взаимосвязь социальных взаимодействий в рамках конкретного общества предопределяет и целостность их нормативного регулятора, в том числе права, которая, в свою очередь, проявляется в системных связях правосубъектности в различных отраслях права.

Краткий анализ механизма генезиса системных свойств субъектов права, заключающийся, как было показано, во взаимообуславливании системных качеств социальных взаимодействий, объективного права и, наконец, правосубъектности, указывает на системную природу субъектов права данного государства и, соответственно, на правомерность применения в их исследовании принципов системного подхода.

Системное исследование субъектов права, подчиняясь общим принципам системного подхода, тем не менее обладает рядом методологических особенностей, придаваемых ему своеобразием познаваемого объекта.

Во-первых, система субъектов права как единый объект познания не дана исследователю изначально, а представлена лишь во множестве своих проявлений – в конкретных субъектах права, их правовых статусах. Основная теоретическая задача при системном исследовании субъектов права, таким образом, состоит в том, чтобы «вычленив, в известном смысле сконструировать из имеющегося эмпирического материала» [4, с. 119] эту систему. Иначе говоря, основной акцент в исследовании системы субъектов права сделан на обосновании ее эмпирически неочевидной целостности на основе постулирования и последующего анализа совокупности связей между данными нам элементами системы.

Во-вторых, при рассмотрении системы субъектов права необходимо учитывать специфический характер детерминации ее свойств, состоящей, как было отмечено, в совместном действии двух других систем – объективного права и системы социальных взаимодействий, каждая из которых оказывает существенное влияние на формирование и функционирование системы субъектов права.

Summary

A.L. Shigabutdinova. Some Aspects of System Approach Application to the Subjects of Law Research.

The present article attempts to show system nature of subjects of law and necessity of exploring them by appropriate methods. The paper reveals methodological significance of system approach to the subjects of law investigation and also analyzes the bases for application of system approach to the research of subjects of law.

Key words: system, system approach, subject of law, social relationships, law, legal personality.

Литература

1. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
2. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978. – 391 с.
3. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М.: Наука, 1974. – 279 с.
4. Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. – Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1972. – 159 с.
5. Ленин В.И. Философские тетради. – М.: Политиздат, 1969. – 752 с.
6. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1991. – 136 с.
7. Общая социология: Учебник / Под общ. ред. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 654 с.
8. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Проспект, 2008. – 576 с.
9. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
10. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 559 с.
11. Алексеев С.С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Сов. государство и право. – 1974. – № 7. – С. 11–18.
12. Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права // Сов. государство и право. – 1974. – № 8. – С. 10–17.

Поступила в редакцию
25.03.09

Шигабутдинова Алина Леонидовна – аспирант кафедры теории и истории государства и права Казанского государственного университета.

E-mail: disxidea@rambler.ru